

УДК 343.985.1

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).504-511

О ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

А.В. Варданян¹, Г.А. Варданян²¹ Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация² Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

27 января 2020 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Земля; земельные участки;
земельные правоотношения; дачная
амнистия; частная собственность;
осмотр; осмотр места происшествия

Аннотация. Авторы анализируют влияние либерализации земельных правоотношений на появление новых тенденций в структуре преступности, возникновение своеобразного «криминального рынка земли», захваченной в порядке реализации внешне правомерных процедур, регламентированных законодательством о дачной амнистии в части упрощенного порядка регистрации права собственности на земельные участки, выделенные гражданам для ведения садоводства, огородничества, личного подсобного хозяйства до вступления в силу Земельного кодекса РФ 2001 г. На основе изучения совокупности репрезентативных эмпирических источников авторы рассматривают различные криминалистически значимые особенности преступности в данной сфере, обеспечивающие возможность реализации преступного умысла по переходу (в том числе серийному) права собственности на земельные участки. Несмотря на то что краеугольным камнем совершения данных деяний является получение свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок на имя заинтересованных лиц, что предопределяет обязательность криминалистического исследования соответствующих правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов (прежде всего путем их тщательного осмотра с элементами криминалистического анализа), не менее существенную роль в установлении совокупности обстоятельств данных деяний призван выполнить осмотр места происшествия. К сожалению, на практике этому следственному действию не уделяется должного внимания: осмотр места происшествия либо не проводится вовсе, либо носит, скорее, номинальный и декларативный характер, его высокий тактический потенциал используется не в полной мере, что обедняет доказательственную базу по уголовным делам. Это побудило авторов выразить криминалистические рекомендации по повышению результативности осмотра места происшествия как весьма ценного ресурса доказательственной информации по уголовным делам о преступлениях в сфере земельных правоотношений.

ON THE TACTICAL AND FORENSIC POTENTIAL OF INVESTIGATIVE EXAMINATION IN THE SYSTEM OF CRIME COUNTERACTION MEASURES IN THE SPHERE OF LAND RELATIONS

Akop V. Vardanyan¹, Galina A. Vardanyan²¹ Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation² The South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received

2020 January 27

Accepted

2020 June 25

Available online

2020 June 30

Keywords

Land; land plots; land legal relations;
'dacha' (summer cottage) amnesty;
private property; examination;
inspection of the scene

Abstract. The authors analyze the influence that the liberalization of land relations had on the rise of new trends in the structure of crime, on the emergence of a specific «criminal market» of land that was seized through seemingly legal actions regulated by the 'dacha' amnesty legislation with a simplified procedure for registering the right of ownership of land plots allocated for gardening, growing vegetables and personal farming before the Land Code of the Russian Federation came into force in 2001. Based on the study of representative empirical sources, the authors analyze different criminalistically relevant features of crime in this sphere that make it possible to implement the criminal intent of transferring (sometimes, serial transferring) of the right of ownership of land plots. Although the cornerstone of these actions lies in obtaining the state registration certificate of the ownership of the land plot in the name of interested persons, which determines the necessity of the criminalistic research of the corresponding title and title confirmation documents (primarily,

through their thorough examination with the elements of criminalistic analysis), a no less significant role in determining the aggregate of circumstances of these actions is played by the inspection of the scene. Unfortunately, in practice there is not enough attention paid to this investigative action: the examination of the scene either does not happen at all or is of nominal and declarative character, its high tactical potential is not fully utilized, which weakens the body of evidence for the criminal cases. This situation motivated the authors to present their criminalistic recommendations on improving the effectiveness of the inspection of the crime scene as a valuable source of evidentiary information in criminal cases in the sphere of land relations.

Одним из направлений широкомасштабных экономических и юридических реформ, состоявшихся в России на рубеже веков, стала кампания по либерализации прав на земельные ресурсы. Это отразилось в признании земли в качестве полноценного объекта недвижимости, который может находиться как в государственной или муниципальной, так и в частной собственности, а равно являться предметом различных гражданско-правовых сделок. На уровне базовых положений земельных правоотношений закреплён перечень различных категорий земель, которым присущ соответствующий допустимый режим землепользования, а также регламентирован платный — по общему правилу — характер предоставления земельных участков заинтересованным субъектам. В то же время, учитывая реалии дореформенных правоотношений в указанной сфере, а именно массовое предоставление на правах владения или пользования (но не частной собственности) участков для ведения садоводства, огородничества, личного подсобного хозяйства на протяжении практически всего советского и раннего постсоветского периода, законодатель разработал переходные положения, широко известные как «дачная амнистия». Напомним, что официально эти нормативы изложены в Федеральном законе РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощённом виде прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ. Их сущность заключается в безвозмездном предоставлении в собственность участков (и расположенных на них строений), выделённых гражданам в названных выше целях в период, предшествующий вступлению в силу Земельного кодекса РФ 2001 г., в упрощённой процедуре регистрации права собственности на эти участки с внесением соответствующих сведений в государственный кадастр недвижимости.

К сожалению, практически имманентно с либерализацией земельных правоотношений

сформировался и новый сектор криминалитета, специализирующийся на организованном захвате земельных участков, имеющих потенциально привлекательные характеристики (расположение, климатические условия, инфраструктура и пр.), с использованием внешне законных процедур [1] юридического оформления и государственной регистрации прав собственности, в частности в порядке так называемой дачной амнистии. Однако на деле новоиспечённые «собственники» ранее никогда не обладали правами на земельные участки, выступающие предметом их притязаний. Более того, наряду со случаями захвата земли в личных целях (например, строительство домовладения для проживания), все чаще заявляют о себе преступные формирования, участники которых, в том числе с помощью подставных лиц, не всегда осведомлённых об истинной сути совершаемых с их участием действий, изымают огромные территории земельных ресурсов. В дальнейшем эти участки (порой после ряда этапов по фиктивной перепродаже) реализуются представителям коммерческих структур по рыночным ценам, а иногда преступные схемы изначально нацелены на выполнение заказа заинтересованных лиц на обладание конкретным участком.

В целях наработки эмпирической базы по данной проблематике мы целенаправленно изучили 187 архивных уголовных дел о преступных посягательствах в сфере земельных правоотношений (предусмотренных ст. 159, 170, 201, 285, 286, 290, 292 УК РФ), расследованных и рассмотренных судами в различных регионах нашей страны. Это позволило выявить ряд определённых закономерностей в указанном сегменте преступности, помимо закономерностей общего характера, присущих современной экономической и коррупционной преступности [2–8], а также выразить рекомендации по повышению результативности расследования.

Необходимо отметить, что расследование указанных деяний осложнено рядом трудностей, а завершённые производством уголов-

ные дела страдают устойчивыми, носящими системный характер недостатками, во многом predetermined достаточной новизной самих по себе ныне действующих земельных правоотношений.

В рамках настоящей статьи обратим внимание на такое направление, как оптимальное использование потенциала следственных действий невербальной природы, прежде всего различных видов следственного осмотра. Выбрать данное направление нас побудили следующие обстоятельства. Преступления в сфере земельных отношений, регламентируемых законодательством «о дачной амнистии», с одной стороны, имеют экономическую подоплеку, поскольку так или иначе связаны с хищением земли, ее незаконным обращением в собственность заинтересованных лиц. С другой стороны, в большинстве случаев они совершаются с участием лиц, на профессиональном уровне владеющих знаниями в сфере земельного законодательства и практики его применения, нередко вовлеченных в коррупционные взаимоотношения [9; 10]. Это продвигает наличие специфической следовой картины, отражающей взаимосвязи между личностью и реализуемыми способами деяния [11].

Однако давно замечено, что доказательственная база по уголовным делам об экономических преступлениях, тем более связанных с осуществлением служебной деятельности, имеет крен в сторону неполноты информации об обстановке происшествия, воспринимаемой следователем лично, объективно и непосредственно — с помощью органов чувств и технико-криминалистических средств [12].

Материалы уголовных дел изобилуют протоколами допросов и очных ставок, документами — вещественными доказательствами и иными документами; имеются заключения различных судебных экспертиз либо альтернативных исследований (заключения специалистов). Нисколько не умаляя значимость подобных источников доказательственной информации, более того, солидаризируясь с исследователями, указывающими на потребность в дальнейшей интенсификации соответствующих процессуальных действий [13–15], тем не менее констатируем, что субъектами расследования уделяется недостаточное внимание проведению следственных действий невербальной природы. При этом что сами по себе особенности обстановки происшествия, отражающие ту или иную сово-

купность материально-фиксированных следов преступления [16], в криминалистической литературе признаются важным и высокоинформативным элементом криминалистической характеристики преступлений [17–19].

Результаты осмотра документов в лучшем случае ограничены информацией описательного характера касательно их реквизитов, реже — с указанием на некоторые признаки искажения исходных сведений (замена страниц, воссоздание (копирование) различных реквизитов с помощью технических средств), в том числе с кратким изложением содержания фрагмента документа, который имеет непосредственное значение для расследования обстоятельств преступления. Слабо реализуются приемы криминалистического анализа документов в установлении тщательно скрываемых обстоятельств, а именно в выявлении фактов, указывающих на единый преступный почерк, а значит — на организованный и серийный характер преступной деятельности [20]. В этих целях необходимо более тщательно изучать признаки общего происхождения, присущие документам аналогичного содержания, проходящим в качестве вещественных доказательств по различным уголовным делам о преступных нарушениях земельных правоотношений.

Итак, в современных условиях неотъемлемым атрибутом признания права собственности на недвижимость является его обязательная государственная регистрация в государственном кадастре недвижимости. Именно данное условие обеспечивает возможность беспрепятственного вовлечения земельных участков в гражданско-правовой оборот (с целью их купли-продажи, дарения, предоставления в аренду и т.д.) в порядке реализации права собственности. Поскольку виновные осуществляют захват земельных участков с целью их дальнейшего сбыта по рыночным ценам либо уже изначально выполняют соответствующий заказ коммерческих структур, постольку как таковая государственная регистрация права собственности на участки, явившиеся предметом преступного посягательства, в данном случае обычно носит реальный (а не имитируемый) характер. Соответственно, как показывают эмпирические данные, свидетельство о государственной регистрации права собственности чаще всего само по себе является подлинным документом, т.е. составленным в уполномоченном подразделении Росреестра в предусмотренном порядке,

содержащим все необходимые реквизиты, в том числе подпись государственного регистратора и гербовую печать конкретного подразделения. Иными словами, данный документ, проходящий в качестве вещественного доказательства по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории, отражает информацию, соответствующую действительности в части факта регистрации права собственности. В то же время фальсификация документов (правоустанавливающих и правоудостоверяющих), отражающих факты и события, хронологически предшествующие официальному обращению в Росреестр, имманентно присуща названным преступным посягательствам.

Законодательство «о дачной амнистии» предписывает предъявление заявителем минимального комплекта документов на объекты недвижимости, которыми он обладал до вступления в силу Земельного кодекса РФ. Как показывает практика, при обращении граждан — владельцев садовых или огородных участков основным правоустанавливающим документом явился (в зависимости от момента выдачи) Государственный акт на право собственности на землю, пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей; Государственный акт на право пользования землей, правоудостоверяющим — справка из соответствующего товарищества, содержащая сведения о факте и моменте выделения конкретного участка. При обращении граждан — владельцев участков для ведения личного подсобного хозяйства основным правоудостоверяющим документом является выписка из похозяйственной книги, ведущейся уполномоченными должностными лицами местной администрации.

Именно указанные документы чаще всего подвергаются подлогу. Формально имея все необходимые реквизиты, включая подпись уполномоченного компетентного лица, печать организации, серийный номер и т.д., такие документы содержат ложную информацию о факте предоставления предъявителю земельного участка в период, подпадающий под действие норм закона «о дачной амнистии». Как правило, на самом деле предъявители документов ранее никогда не владели указанным земельным участком. Но в названных документах всегда отражаются именно факты и события, якобы имевшие место три-четыре десятилетия назад, да и сами документы выдаются за изготовлен-

ные в указанное время. Объективно документы на земельные участки, выданные садоводам в 80-е гг. прошлого века, не обладали какой-либо системой защиты, что в тот период не представлялось актуальным, поскольку ни участки не имели свойств дорогостоящего товара, ни в свободном доступе населения не находились высококачественные средства оргтехники [21]. Эти факторы, безусловно, облегчают преступникам реализацию своего умысла по воссозданию подложных документов на землю с помощью современной компьютерной и множительной техники.

Иногда фальсификация этих документов осуществляется непосредственными подозреваемыми или обвиняемыми — самими лжеправообладателями либо их близкими, должностными лицами, ответственными за ведение похозяйственных книг (если выдача подложной выписки сочетается с внесением ложных данных в саму похозяйственную книгу), и т.д. В то же время материалы уголовных дел свидетельствуют, что в большинстве случаев лица, непосредственно изготовившие такие правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы, нередко так и остаются неустановленными. Чаще всего это присуще документам на земли, которые ложно декларируются в качестве садовых (дачных) участков, а в действительности находятся лишь в определенной географической близости к садоводческому товариществу либо иному коллективному объединению собственников земли.

Эмпирические материалы свидетельствуют о применении субъектами преступления такого устойчивого приема, как искажение границ расположения участка, будь то их наложение или смещение. Пользуясь тем, что буквально еще несколькими десятилетиями ранее в нашем государстве не применялась система точного определения места расположения земельных участков, виновные, выдавая захваченную ими землю за выделенную правомерно именно в указанный исторический период, по собственному усмотрению определяют ее территорию. В этой связи ценным доказательственным ресурсом по установлению обстоятельств указанных деяний выступает осмотр места происшествия.

К сожалению, на практике это следственное действие проводится далеко не во всех ситуациях, требующих его осуществления. То есть следователи даже не всегда осознают важность визуального обследования окружающей обста-

новки, в пределах которой расположен спорный участок, особенно если исходная информация предполагает отсутствие каких-либо явно видимых следов. Но даже и при производстве осмотра места происшествия его потенциал реализуется довольно скудно. В протоколе зачастую описывается общий вид осматриваемого участка, указывается на наличие следов человеческой деятельности: ограждения, возведенные дома или различные строения хозяйственного назначения, хозяйственный инвентарь, выращиваемые сельскохозяйственные культуры, обрабатываемая почва и т.д. Безусловно, как наличие и состояние отмечаемых элементов окружающей обстановки, так и, напротив, их отсутствие — если лицо претендует на конкретный участок по законодательству «о дачной амнистии», сообщая ложную информацию о длительном владении этой землей, — немало важно для доказывания. Более того, последнее выступает «негативным обстоятельством», свидетельствующим о специфической разновидности преступной инсценировки [22].

Напомним, что приоритетная задача осмотра места происшествия как следственного действия — выявление следов, указывающих на обстоятельства совершения того или иного деяния. С учетом механизма анализируемых деяний нередко приоритетную значимость представляют не следы-отображения, а присутствующие в пространстве факты, указывающие на декларируемые субъектами преступления границы расположения спорных земельных участков, совпадающие либо не совпадающие с официальными документами.

Именно это направление исследуется довольно слабо, местонахождение участка определяется по старинке — в привязке к иным недвижимым объектам. Однако, во-первых, подлежащий обследованию участок объективно не всегда граничит с однозначно неподвижными объектами, расстояние до которых можно определить с высокой точностью. Например, земли, находящиеся в зоне лесных насаждений, согласно представленной документации, были ложно выданы за участки садоводческого товарищества, хотя и расположенного в пределах некоторого городского поселения, но не граничащего непосредственно со спорными участками. В подобных случаях привязка к уцелевшим от захвата лесным насаждениям явно ненадежна. Во-вторых, в ходе расследования анализируемых деяний нередко приобретает важность

не столько определение взаиморасположения данного участка и иных недвижимых объектов, сколько непосредственно его точное расположение. Именно установление данного обстоятельства позволяет доказать сознательный характер деятельности виновных по захвату участка, не имеющего ничего общего с указанными в правоустанавливающих документах его характеристиками. То есть участок позиционируется как садовый, но его реальные границы не имеют ничего общего с границами соответствующего садоводческого товарищества.

Перспективным, но до сих пор редко применяемым средством установления точного расположения земельных участков по делам об анализируемой категории преступлений выступает использование спутниковых геодезических систем (ГЛОНАСС, GPS). Напомним, что криминалистика — наука синтетической природы. Ее арсенал предусматривает как собственные технико-криминалистические средства, так и технические средства, изначально разработанные в недрах других наук и принятые на вооружение криминалистами (к примеру, криминалистическая фотосъемка и видеозапись и др.). Поэтому теоретико-методологическая основа криминалистики вполне корреспондирует интеграции спутниковых геодезических систем в процесс расследования преступлений. Об использовании данных систем при осмотре места происшествия, например при расследовании преступлений, совершенных в труднодоступных местах, преступлений экстремистской или террористической направленности, справедливо пишет ряд исследователей [23; 24]. Однако мы считаем, что повсеместное (интегративное) внедрение в арсенал криминалистики указанных технических средств не менее важно для наступления долгожданного переломного момента в борьбе с криминалитетом в сфере «беспредельного» захвата им земельных ресурсов. Применение спутниковых геодезических систем позволит уже на этапе осмотра места происшествия более точно установить границы земельных участков (что ныне делается в рамках землеустроительных экспертиз, характеризующихся незавершенностью разработки теоретической и методологической основы, продолжительностью исследований, отсутствием единообразной практики), а также сопоставить реальное расположение участка с данными в документации, имеющей признаки подлога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фойгель Е.И. Криминалистическая характеристика «рейдерства» / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. ст. — Иркутск, 2008. — Ч. 1. — С. 116–121.
2. Суходолов А.П. Коррупция: механизмы развития, способы профилактики (опыт компьютерного моделирования с применением численных методов) / А.П. Суходолов, И.А. Кузнецова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Математика, информатика, физика. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 183–193.
3. Lord N.J. Responding to Transnational Corporate Bribery Using International Frameworks for Enforcement: Anti-bribery and Corruption in the UK and Germany / N.J. Lord // Criminology and Criminal Justice. — 2014. — Vol. 14, iss. 1. — P. 100–120.
4. Some of the Corruptogenic Factors of Environmental Legislation in the Russian Federation / E.S. Navasardova, I.N. Klyukovskaya, I.S. Galstyan [et al.] // International Journal of Economics and Financial Issues. — 2015. — Vol. 5, № 3S. — P. 8–14.
5. Wolf B. Organized Environmental Crime: An Analysis of Corporate Noncompliance with the Law / B. Wolf. — Lewiston : Edwin Mellen Press, 2009. — 153 p.
6. Spapens T. Macro Networks, Collectives, and Business Processes: An Integrated Approach to Organized Crime / T. Spapens // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2010. — Vol. 18, iss. 2. — P. 185–215.
7. Osterburg J.W. Criminal Investigation: a Method for Reconstructing the Past / J.W. Osterburg, H.W. Richard. — 6th ed. — New Jersey : Matthew Bender & Company, 2010. — 681 p.
8. Fischel D.R. Corporate Crime / D.R. Fischel, A.O. Sykes // Journal of Legal Studies. — 1996. — Vol. 25, iss. 2. — P. 319–350.
9. Головин А.Ю. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 5-2. — С. 6–13.
10. Халиков А.Н. Криминалистические особенности изучения личности преступника при расследовании взяточничества, совершенного должностными лицами правоохранительных органов / А.Н. Халиков // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко : тез. выступлений. — Москва, 2004. — С. 220–224.
11. Телешова Л.В. Взаимосвязь и взаимозависимость свойств личности с механизмом и способом совершения преступлений / Л.В. Телешова, А.А. Протасевич // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 2 (8). — С. 257–267.
12. Варданян Г.А. Осмотр места происшествия в системе типичных следственных действий, осуществляемых по уголовным делам о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка: вопросы повышения эффективности / Г.А. Варданян // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 437. — С. 205–209.
13. Варданян Г.А. Особенности проведения выемки по уголовным делам о преступлениях, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств / Г.А. Варданян // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 389. — С. 162–165.
14. Варданян Г.А. Особенности производства обыска по уголовным делам о преступлениях, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных препаратов / Г.А. Варданян // Юрист-Правовед. — 2012. — № 6 (55). — С. 102–105.
15. Варданян Г.А. Особенности производства допроса подозреваемых по делам о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка / Г.А. Варданян // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 23-й междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 24–25 мая 2018 г. В 2 т. Т. 2. — Иркутск, 2018. — С. 17–20.
16. Протасевич А.А. Современные возможности криминалистической диагностики материально-фиксированных следов деятельности человека / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель // Российский следователь. — 2018. — № 11. — С. 13–18.
17. Ишигеев В.С. Значение обстановки совершения преступления для частных криминалистических методик / В.С. Ишигеев, А.А. Малышев // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2008. — № 4. — С. 159–161.
18. Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления / В.К. Гавло // Избранные труды. — Барнаул, 2011. — С. 162–169.
19. Ишигеев В.С. Обстановка совершения корыстных преступлений в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним / В.С. Ишигеев, Е.А. Гаврилов, С.В. Пясецкий. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16 // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — URL: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=21220>.
20. Варданян Г.А. Криминалистически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений / Г.А. Варданян // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 3-2. — С. 97–104.
21. Айвазова О.В. Особенности сокрытия преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства / О.В. Айвазова, М.И. Максимов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2019. — № 1 (88). — С. 115–126.
22. Протасевич А.А. Актуальные вопросы преступной инсценировки / А.А. Протасевич, А.Ю. Коршунов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 4 (12). — С. 68–74.
23. Пахомов С.В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия / С.В. Пахомов, А.В. Гусев // Общество и право. — 2014. — № 3 (49). — С. 202–206.
24. Вехов В.Б. Особенности использования средств спутниковой навигации при проведении осмотра места происшествия по делам о преступлениях террористической направленности / В.Б. Вехов // Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности : сб. материалов науч.-практ. семинара. — Москва, 2012. — С. 192–197.

REFERENCES

1. Foigel E.I. Forensic Characteristics of «Raiding». *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings]. Irkutsk, 2008, pt. 1, pp. 116–121. (In Russian).

2. Sukhodolov A.P., Kuznetsova I.A. Corruption: Development Mechanisms, Ways of Prevention (Experience of Computer Modeling with Application of Numerical Methods). *Vestnik RUDN. Seriya: Matematika, informatika, fizika = RUDN Journal of Mathematics, Information Sciences and Physics*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 183–193. (In Russian).
3. Lord N.J. Responding to Transnational Corporate Bribery Using International Frameworks for Enforcement: Anti-Bribery and Corruption in the UK and Germany. *Criminology and Criminal Justice*, 2014, vol. 14, iss. 1, pp. 100–120.
4. Navasardova E.S., Klyukovskaya I.N., Galstyan I.S., Kolesnikova K.V., Nutrikhin R.V. Some of the Corruptogenic Factors of Environmental Legislation in the Russian Federation. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2015, vol. 5, no. 3S, pp. 8–14.
5. Wolf B. *Organized Environmental Crime: An Analysis of Corporate Noncompliance with the Law*. Lewiston, Edwin Mellen Press, 2009. 153 p.
6. Spapens T. Macro Networks, Collectives, and Business Processes: An Integrated Approach to Organized Crime. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 2010, vol. 18, iss. 2, pp. 185–215.
7. Osterburg J.W., Richard H.W. *Criminal Investigation: a Method for Reconstructing the Past*. 6th ed. New Jersey, Matthew Bender & Company, 2010. 681 p.
8. Fischel D.R., Sykes A.O. Corporate Crime. *Journal of Legal Studies*, 1996, vol. 25, iss. 2, pp. 319–350.
9. Golovin A.Yu., Bugaevskaya N.V. The Mechanism of Corruption Crimes, Committed by Means of Bribery, and the Establishment of its Elements during the Interrogation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, no. 5-2, pp. 6–13. (In Russian).
10. Khalikov A.N. Criminalistic features of researching the personality of a criminal in investigating bribery committed by officials in law enforcement bodies. *Kriminalisticheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.I. Shevchenko* [Criminalistic Readings Dedicated to 100th Anniversary of Prof. B.I. Shevchenko]. Moscow, 2004, pp. 220–224. (In Russian).
11. Teleshova L.V., Protasevich A.A. The Interconnection and Interdependence of Personality Traits with the Mechanism and the Method of Committing Crimes. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2015, no. 2 (8), pp. 257–267. (In Russian).
12. Vardanyan G.A. Incident Scene Investigation in the System of Typical Investigative Actions Carried out in Criminal Cases on Crimes in the Shadow Pharmaceutical Market: Issues of Increasing its Efficiency. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2018, no. 437, pp. 205–209. (In Russian).
13. Vardanyan G.A. Special Aspects of Seizure in Criminal Cases Concerned with Production and Traffic of Forged Pharmaceuticals. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2014, no. 389, pp. 162–165. (In Russian).
14. Vardanyan G.A. Features of Production of a Search on Criminal Offenses Relating to the Production and Trafficking of Counterfeit Medicines. *Yurist''-Pravoved'' = Lawyer-Legal Scholar*, 2012, no. 6 (55), pp. 102–105. (In Russian).
15. Vardanyan G.A. Specific features of interrogating suspects in the cases of crimes in the sphere of shadow pharmaceutical business. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Materialy 23-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 24–25 maya 2018 g.* [Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions. Materials of the 23rd International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 24–25, 2018]. Irkutsk, 2018, vol. 2, pp. 17–20. (In Russian).
16. Protasevich A.A., Foygel E.I. Modern Opportunities of Criminalistic Diagnostics of Materially Recorded Traces of Human Activities. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 11, pp. 13–18. (In Russian).
17. Ishigeev V.S., Malyshev A.A. The significance of the situation of committing the crime for private criminalistic methods. *«Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation*, 2008, no. 4, pp. 159–161. (In Russian).
18. Gavlo V.K. Crime Situation as a Structural Component of Criminalistic Characteristics of a Crime. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Barnaul, 2011, pp. 162–169. (In Russian).
19. Ishigeev V.S., Gavrilov E.A., Pyasetsky S.V. Situation of Committing Mercenary Crimes in the Far North Regions and Equivalent Areas. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16. Available at: <http://brj-bgupe.ru/reader/article.aspx?id=21220>. (In Russian).
20. Vardanyan G.A. Forensic Significant Features of Organized Groups Making Serial Production and Trafficking of Counterfeited Pharmaceuticals as an Information Guide for Management of Detection and Investigation of these Crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 3-2, pp. 97–104. (In Russian).
21. Aivazova O.V., Maximov M.I. Features of Detection of Profit-Motivated Crimes Violating Land Legislation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 1 (88), pp. 115–126. (In Russian).
22. Protasevich A.A., Korshunov A.Yu. Current Issues of Criminal Dramatization. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2016, no. 4 (12), pp. 68–74. (In Russian).
23. Pakhomov S.V., Gusev A.V. The Use of Geodesic Satellite Systems when Eccentric Method of Examination of the Scene. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2014, no. 3 (49), pp. 202–206. (In Russian).
24. Vekhov V.B. Features of Using Satellite Navigation Tools when Conducting an Inspection of the Scene in Cases of Terrorist Crimes. *Osobennosti issledovaniya prestuplenii ekstremistской i terroristicheskoi napravlenosti* [Features of Investigation of Crimes of Extremist and Terrorist Orientation]. Moscow, 2012, pp. 192–197. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Варданян Акоп Варздатович — начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, доктор

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vardanyan, Akop V. — Head, Chair of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Professor,

юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Варданын Галина Акововна — старший преподаватель кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Варданын А.В. О тактико-криминалистическом потенциале следственного осмотра в системе мер противодействия преступности в сфере земельных правоотношений / А.В. Варданын, Г.А. Варданын. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).504-511 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 504–511.

Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

Vardanyan, Galina A. — Senior Lecturer, Chair of Procedural Law, the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, PhD in Law, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: avardanyan@yandex.ru.

FOR CITATION

Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. On the tactical and forensic potential of investigative examination in the system of crime counteraction measures in the sphere of land relations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 504–511. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).504-511. (In Russian).